

Кто возместит ущерб?

Я уже не молод и в жизни видел всякое, но то, что наблюдаю сейчас, ранит душу и настраивает на минорный лад. Живу на Полевой улице, и путь в центр города иногда проходит мимо стадиона через прилегающий к нему парк, наверное, уже «так называемый». Всё в нём порушено, радио- и электропроводка оборваны, скамейки сломаны, ограда разобрана. И что интересно, вначале кто-то оторвёт дощечку-две, а потом уже «предприимчивый» переславец в одну ночь завершает дело.

Есть на территории парка кафе, летнее, смотрю, дверь приоткрыта, заглянул и обомлел. Всё побито: светильники, электрооборудование, холодильная установка, стеклянные витрины, весы.

Кстати, стыдно зайти и в другой наш парк, та же разруха. А ведь брали его в аренду кооператоры. Знаю, взяли деньги на его благоустройство и, как память о себе, оставили непонятное сооружение из металла, говорят, что это танцплощадка. Представляете, каким архитектурским даром обладал создатель этого проекта.

И ещё, на что не могу смотреть спокойно, это на наше гибнущее озеро. Наша краса и гордость. Все мы говорим и пишем о нём в возвышенных тонах, но почему же такое равнодушное и нерадивое отношение к нему, ко всему, что делается на нём и на берегах его. Бедное, бесхозное озеро. Кому оно только не принадлежало — и рыбачастку, и обществу охотников и рыболовов, а вот теперь, говорят и пишут, Национальному парку. Второй год, как снят запрет на любительский лов и запрещён гослов. И вот, в наше нелёгкое время проголодавшийся переславец, и если бы только он, хлынул на просторы Плещеева озера. И началось. Передвигаешься по озеру, действительно, как по Национальному парку, одолевая ряды флажков и поставух, так и кажется, что прибрежные кусты перекочевали на ледовую гладь озера (ветками, сломанными с прибрежных кустов, рыбаки замечают лунки с поставухами). Попадают лунки диаметром с полметра, а то и больше. Это уже промышляли сетями, случается и такое.

Сказанное выше, это уже не любительский лов, а промысел и грубое нарушение правил рыболовства. Вместо 10 флажков или донок ставят по 30, а особенно старательные и по 50 штук. Всё это оставляется на ночь, а если ловится, то стоят и по неделе.

Зима уже на исходе, а представителей органов, призванных осуществлять контроль за соблюдением правил рыболовства, я что-то не видел. Иначе бы этого безобразия не было.

Не так давно в «Коммунаре» публиковалась заметка т. Мамьянова о проблемах озера. В ней он сетует на жалкое существование общества охотников и рыболовов. Вернее, его правления, которому нет дела до озера Плещеева, да и какое может быть у них дело на озере, если там, как говорит мой знакомый, ловится «товарный» окунёк весом 40—50 г, а в лесу товарный вепрь да сохатый весом 100—120 кг. Разница есть.

В выходные дни на прибрежных дорогах, вокруг озера скапливается много приезжего транспорта. Как-то в районе деревень Городище и Криушкино я насчитал около двадцати автобусов ЛАЗов и Икарусов, а личного транспорта гораздо больше. Не меньше машин бывает и на противоположном берегу. И давно уже пора руководству Национального парка, обществу охотников и рыболовов, инспекции рыбоохраны просыпаться пораньше, я имею в виду субботу и воскресенье. Поставить бы посты на подъезде к озеру и по 3—5 руб. продавать всем приезжающим путёвки. Пусть не за лов рыбы платят (ввиду того, что озеро не зарыбляется, прокурор не даёт добро на проведение сбора денег за лов рыбы —

---

*Рыбаков, В. Кто возместит ущерб? / В. Рыбаков // Коммунар. — 1991. — 11 марта. — С. ?.

со слов Чаплина), а за ухудшение экологической ситуации в районе озера. Несложным арифметическим действием можно подсчитать, какой доход можно получить за два дня.

Приближается весна, количество рыболовов увеличится вдвое, втрое. Всё это наводит на грустные размышления. Жив ещё в нас дух — заскорузлый дух нерадивости, инертности и равнодушия, выработанный долгими годами целенаправленной идеологии. И неизвестно, когда ещё прорастёт оно, это семя высокой духовной культуры и нравственности, которая бы не позволила нам безразлично относиться к окружающей нас действительности. Наверное, тогда, когда не будет аморфности и расплывчатости, когда будет ясность во всём и все вещи и дела будут называться своими именами.

Мне бы хотелось несколько слов сказать о создаваемом в нашем районе природно-историческом Национальном парке. Звучит, а? Ещё ничего не создано, а уже Национальный, ну куда бы ни шло — Переславский. В публикациях о назначении парка очень мало места отводится созданию условий отдыха жителей. По описаниям, территория парка включает в себя чуть ли не половину нашего района, превратить которую в Национальный парк, я имею в виду по международным меркам, возможно ли нам.

Читатель, не суди строго, не сомневайся. Взявшись судить, знаю, что такое Национальный парк. По долгу службы мне много пришлось поехать, как по стране, так и за её пределами, я видел парк Сан-Суси в Германии, национальные парки США под Вашингтоном и Нью-Йорком, прямое назначение которых — отдых граждан, которые в выходные дни или отпуск не могут выехать к морю или куда-нибудь на Гавайские острова. Всё там продумано и сделано с душой. Хотелось бы, чтобы нечто подобное появилось и у нас на берегах озера Плещеево.

Моё мнение таково. Администрации парка вряд ли по силам создать нечто на солидный лад. Здесь нужны состоятельные, предприимчивые люди или организации, которые смогли бы инвестировать средства, у государства же пока на эти нужды нет. Может быть, даже поискать их «за рубежом», и с ситуациями по поговорке «как собака на сене» пора уже кончать.

И в заключение, у меня конкретный вопрос к правоохранительным органам и к городским властям, кто возместит ущерб разбитого и разграбленного кафе, парков, киосков и других объектов, в общем-то, читатель, принадлежащих нам.